

УДК 001.1

ЗНАНИЕ В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: filatov@nsuem.ru

В статье раскрывается социально-экономическое содержание категории «знание», исследуются формы проявления знания на различных стадиях общественного воспроизводственного процесса. Обосновывается следующий обобщающий вывод: в современной экономической системе знание, являясь стратегическим экономическим ресурсом, проявляясь в количественных и качественных параметрах факторов производства, воплощаясь в создаваемом общественном продукте, выступает важнейшим фактором устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: знание, информация, экономическое благо, экономика, основанная на знаниях, ресурс, фактор производства, человеческий капитал, технология, экономический рост.

KNOWLEDGE IN THE FOCUS OF A SOCIOECONOMICAL ANALYSIS

S.A. Filatov, N.G. Sukhorukova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: filatov@nsuem.ru

The article reveals the socioeconomic content of the «knowledge» category; forms of knowledge display at various stages of social reproduction process are examined. The following summary conclusion is drawn: knowledge in modern economic system is a key factor of a sustained growth since it is a strategic economic resource which is revealed in qualitative and quantitative parameters of production factors and materialized in the originating social product.

Key words: knowledge, information, economic benefit, knowledge-based economy, resource, production factor, human capital, technology, economic growth.

Феномен знания всегда привлекал к себе внимание исследователей. До сих пор на страницах научных изданий ведется полемика относительно природы знания, его содержания, форм проявления, «механизма» формирования. Но если раньше знание было в основном объектом философских, психологических, социологических, педагогических исследований, то в последнее время оно все чаще попадает в фокус экономического анализа. И это не случайно. Чем быстрее человеческая цивилизация идет по пути формирования постиндустриального общества, чем четче проступают контуры его экономического фундамента – экономики, основанной на знаниях, тем острее потребность в глубоком социально-экономическом анализе феномена знания.

Несмотря на наличие множества дефиниций понятия знания, общепризнанного определения до сих пор не выработано. Мы в своих исследованиях

даем следующее определение данному понятию: знание – идеальная мера вещей, событий, явлений и процессов, имманентно присущая сознанию познающего реальный мир субъекта и воспроизводящая в нем потенциальную способность целенаправленно организовывать и осуществлять свою деятельность [11]. Естественно, что знание как таковое не является экономической категорией. Экономическое содержание оно приобретает тогда, когда начинает выступать в качестве экономического блага, т.е. выражать определенные социально-экономические отношения. В рамках данной статьи попытаемся показать, при каких условиях это происходит, и раскрыть сущность данных отношений.

В последнее время проблематика знаний и информации привлекает возрастающее внимание ученых-исследователей и практиков. Объясняется это, в первую очередь, той ролью и значением, которые приобретают интеллектуальные ресурсы, прежде всего их знаниевая компонента, в системе общественного воспроизводства. При этом довольно часто понятия «знание» и «информация» смешиваются с точки зрения выполняемых ими экономических ролей, особенно в контексте постиндустриального общества. В подтверждение своей мысли приведем лишь несколько примеров.

Так, С.А. Курганский в своей монографии отмечает: «информация и знания, понимаемые ... как непосредственная производительная сила, становятся важнейшим ресурсом современного хозяйства» [4, с. 45–46]. В коллективной монографии известных специалистов в области человеческого капитала А.И. Добрынина, С.А. Дятлова и Е.Д. Цыреновой – также содержатся выводы относительно функциональной роли знаний и информации в современной экономике, не в полной мере согласующиеся между собой. Например, авторы справедливо утверждают, что «современную систему общественного воспроизводства можно охарактеризовать как инновационное воспроизводство, основу которого составляют новое научное знание, передовые информационные технологии, услуги и продукты». И здесь же делается другой вывод о том, что «информация – это ... решающий фактор экономического роста в современных условиях» [2, с. 16].

Непосвященному читателю может показаться, что никаких противоречий в приведенных высказываниях нет. Но это только на первый, поверхностный взгляд на исследуемую проблему. Более глубокий подход к анализу проблем современной экономической системы, основанный на разграничении сущностных процессов и внешних форм их проявления, заставляет, как минимум, задуматься, могут ли такие разнокачественные феномены, как знание и информация, приравниваться друг к другу в функциональном плане. То, что кодифицированное знание внешне выступает в форме информации, не является основанием для их отождествления. Знание как сущностная категория и информация как общественная форма его проявления выполняют разные роли в системе общественного воспроизводства.

Качественные различия рассматриваемых категорий выражаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, информация – это набор упорядоченных, структурированных данных, существующих в объективированной форме, т.е. отдельно от людей, их выработавших; напротив, знания носят персонифицированный

характер, они неразрывно связаны с личностью человека – носителя и толкователя этих знаний.

Во-вторых, полученная информация уменьшает неопределенность конкретных действий. Сформированные человеком знания как система усвоенных или выработанных понятий, опосредующих отношение человека к действительности, не только расширяют общее поле его социально-экономической деятельности, но становятся креативной первоосновой этой деятельности.

В-третьих, тиражирование информации с каждым новым этапом технического прогресса требует все меньших затрат. Создание же общественно нового и формирование субъективно нового знания предполагают усвоение все большего объема информации и требует все больших усилий, как со стороны общества, так и отдельной личности.

В-четвертых, информация в своем объективированном виде относительно доступна. Напротив, приобретение (формирование) знаний во многом ограничено уровнем интеллектуального развития человека, его способностями, в том числе и к обучению, и в этом смысле знания обладают свойством редкости.

В-пятых, колоссально возросший объем информации, неизбежная противоречивость ее источников приводят к увеличению так называемых информационных шумов – избыточной, неточной информации, затрудняющей принятие рациональных решений. Г. Саймон в этой связи отмечает, что в ситуации, когда вокруг предлагается большое количество разнообразной информации, она зачастую начинает играть отрицательную роль, отвлекая нас от существенного. В этих условиях действительным благом, редким ресурсом становится не информация, а внимание (*attention*) [5]. В целом разделяя эту точку зрения, мы бы хотели уточнить мысль американского экономиста. Стремительный рост объемов избыточной информации актуализирует способность субъекта выделить в общем информационном потоке действительно нужную (сосредоточить свое внимание на определенной информации). В основе этой способности лежат сформированные субъектом знания.

Мы столь подробно остановились на данных методологических проблемах потому, что именно они дают возможность полнее раскрыть экономическое содержание категории «знание». Рассмотренные нами качественные различия знания и информации позволяют сделать предварительный вывод о том, что именно знание имеет в современных условиях несомненную экономическую ценность. Информационные формы проявления знания нередко затушевывают действительное его содержание и роль в социально-экономических процессах. Более того, усилиями некоторых авторов происходит процесс «фетишизации» информации. Например, Р.И. Цвылев утверждает, что «именно информация придает экономический смысл известной триаде факторов производства: труд – капитал – земля» [13, с. 12]. Но, к счастью, не все исследователи разделяют это мнение. По справедливому суждению французского экономиста Ж. Сапира, важность приобретения той или иной информации, уступает важности ее обработки. Знание первично по отношению к информации. Следовательно, нужно перейти от «экономики информации» к «экономике знания» [6, с. 161].

Знание приобретает черты экономического блага в первую очередь потому, что превращается в стратегический ресурс современной, постиндустриальной экономики. Для обоснования данного утверждения обратимся к экономической характеристике понятия «ресурс». В западной экономической традиции это понятие отождествляется с понятием фактора производства. Отечественная же экономическая наука выработала другой подход. Еще в начале 70-х гг. академиком А.И. Анчишкиным было сформулировано принципиальное положение о единстве и различии понятий ресурсов и факторов производства. Тогда же были разработаны и основные критерии экономических ресурсов: а) потенциальная возможность их участия в потреблении – производительном или личном; б) ограниченность объема и состава ресурсов при достигнутом уровне экономического развития. К этому можно добавить только то, что не сама по себе потенциальная возможность некоего объекта участвовать в потреблении превращает его в ресурс, а только актуализированная, востребованная обществом и личностью потенция.

Характеристика знания в качестве экономического ресурса осложняется тем обстоятельством, что в «чистом» виде оно (знание) практически не проявляется. Идентифицировать процесс «потребления» знания можно, лишь опираясь на метод научной абстракции.

Экономическая значимость знания как стратегического ресурса современной экономики выражается в следующем.

- Знание становится одним из основных источников увеличения стоимости товаров и услуг.
- Знание воздействует на режим вовлечения всех остальных видов ресурсов в воспроизводственный процесс. К примеру, воплощаясь в ресурсосберегающих технологиях, оно увеличивает эффективность производства и способствует экономическому росту.
- Знание в своей персонифицированной форме определяет качество человеческого капитала и параметры социально-экономической активности экономических субъектов. Знание формирует качественно новую социальную способность человека – воспринимать и обрабатывать поступающую разнородную информацию.
- Знание является основой для производства новых или усовершенствования действующих средств производства, создания новых видов потребительских благ и услуг.
- Знание повышает эффективность управленческих решений. Управление, по Дракеру, – это и есть процесс использования знаний «для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов» [1, с. 95].

Ряд исследователей «отказывают» знанию в статусе экономического ресурса на том основании, что «информация и знания не имеют свойства редкости в традиционном понимании, а, следовательно, утрачивают существенные признаки экономических благ...» [4, с. 54–58]. Этот довод нам кажется не очень убедительным по следующим причинам. Во-первых, многие из тех, кто разделяет рассматриваемую точку зрения, как правило, отождествляют понятия информации и знания или не видят между ними принципиальных различий (что, кстати, видно из приводимой выше цита-

ты). Информация, благодаря своим свойствам, прежде всего, относительной доступности и демократичности, действительно, во многом утрачивает свойства экономического ресурса. Но эти свойства информации не распространяются на знания.

Во-вторых, неограниченность (отсутствие редкости) знаний часто рассматривается как следствие их неисчерпаемости. К примеру, С.А. Фабричнов пишет, что «в постиндустриальном обществе ...снимается ограниченность на информационные ресурсы ... знания выступают неисчерпаемыми ресурсами...» [10, с. 53]. На наш взгляд, не совсем правомерно, опираясь на свойство неисчерпаемости знаний, делать вывод об их неограниченности. Неисчерпаемость и неограниченность – разнокачественные характеристики знания, лежащие в различных плоскостях.

Знания действительно обладают уникальным свойством неисчерпаемости. Это свойство выражается, в первую очередь, в том, что объем имеющихся в современном обществе знаний с каждым днем увеличивается все быстрее. Кроме того, «потребление», использование знаний не только не приводит к уменьшению их объема, а, наоборот, способствует получению новых знаний.

Однако при этом нужно иметь в виду, что в каждый конкретный период времени общество, а тем более, отдельные субъекты (индивиды, организации) располагают определенной, ограниченной суммой знаний. Если бы это было иначе, вероятно, не существовало бы нерешенных проблем. К тому же, как и любой другой ресурс, знания полезны только в том случае, если они могут быть реально вовлечены в хозяйственный оборот, т.е. могут быть использованы конкретными экономическими субъектами в данном месте и в данное время. Личностные, пространственные и временные параметры во многом определяют доступность/недоступность знаний и придают им в связи с этим свойство редкости. Таким образом, как справедливо утверждает С.М. Климов, «видимое изобилие и неисчерпаемость знания сочетаются с его ограниченностью как конкретного экономического блага в данном месте и в данное время» [3, с. 62].

Как мы уже отмечали выше, необходимо различать понятия «ресурс» и «фактор производства». Соблюдение данного методологического принципа позволит не только глубже понять сущность современного воспроизводственного процесса в целом, специфику содержания каждой его стадии, но и грамотно подойти к процессу управления знаниями.

Под фактором производства следует понимать не ресурс сам по себе, а экономический ресурс, становящийся элементом процесса производства, т.е. действующий активный элемент производительных сил. Кроме того, если каждый вид ресурса может существовать сам по себе, независимо от других ресурсов, то факторы производства – это взаимосвязанные и взаимодействующие в реальном производственном процессе экономические ресурсы. Взаимодействие факторов производства не сводится к процессу их простого механического соединения. Чтобы оно осуществилось, необходимо решить массу проблем организационного, технологического, экономического порядка, в частности, преодолеть «барьер» в виде прав собственности на тот или иной фактор производства.

В каких же формах проявляет себя знание на стадии фактора производства? Этот вопрос является наиболее сложным и запутанным. Его методологическая неразработанность приводит к тому, что в научных источниках существует большой разброс мнений по поводу роли знаний и информации в системе общественного производства. Так, можно встретить утверждение о том, что в «постиндустриальной экономике знание заменило собой традиционную триаду земли, труда и капитала и стало наиболее важной основой современных производительных систем» [8]. Весьма распространенным является мнение, согласно которому «знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу» [1, с. 71]. Несмотря на все возрастающую роль информационных технологий, знания (не говоря уж об информации) сами по себе не могут полностью заменить ни материально-вещественную, ни энергетическую, ни тем более человеческую составляющую производительных сил общества. Это вытекает хотя бы из того факта, что знание не существует в чистом виде, оно всегда облечено в ту или иную форму.

Напомним, что аутентичной формой знания является персонифицированное знание. Поэтому когда говорят о возрастающей экономической роли знания, о превращении его в важнейший фактор производства, по сути речь идет, в первую очередь, о тех возможностях и потенциях, которые воплощаются в людях, наделенных соответствующими знаниями и владеющими методами их результативного использования. То есть иначе этот фактор можно обозначить как человеческий капитал. Кроме того, знание как фактор производства выступает в форме опредмеченного знания, в частности в форме физического капитала.

Поэтому первый вывод, который мы можем сделать в связи с повышением роли и значения знания в современной экономической системе, можно сформулировать следующим образом: в настоящее время происходит модификация и реструктуризация факторов производства.

Модификация факторов производства выражается в том, что, во-первых, по мере усиления в экономике постиндустриальных тенденций человеческий фактор все больше проявляет себя не в качестве рабочей силы, а принимает форму человеческого капитала; во-вторых, физический капитал все в большей степени являет собой опредмеченные научные знания. Одновременно с этим происходит реструктуризация факторов производства. В связи с возрастанием роли знаний в организации, управлении и осуществлении социально-экономических процессов в современном обществе доминантное положение в структуре производственных факторов занимает человеческий капитал – как генератор, носитель и пользователь знаний.

Второй вывод, связанный с нашим анализом современного воспроизводственного процесса, заключается в следующем: беспрецедентное возрастание роли знаний имеет своим следствием неизбежное расширение перечня факторов производства.

Однако этот вполне закономерный с позиций основных тенденций развития производительных сил общества результат неоднозначно трактуется в различных научных источниках. Некоторые авторы достаточно широко раздвигают рамки перечня факторов общественного производства, предлагая следующую поэлементную структуру производительных сил:

человеческий капитал (рабочая сила); информационная база; рабочая среда; культурная среда; экологическая среда; техника, технология (средства труда); энергетическая база; материально-сырьевая база (предметы труда); организационно-управленческий механизм [12, с. 73].

Как нетрудно заметить, данная «структура производительных сил» представляет собой конгломерат разнокачественных элементов, не имеющих единого методологического основания. Эта структура включает в себя как собственно факторы общественного производства, так и общие условия воспроизводственного процесса (рабочая среда, культурная среда, экологическая среда, информационная база); как элементы производительных сил, так и элементы экономических отношений (организационно-управленческий механизм).

Ряд исследователей расширение факторов общественного производства связывает либо с включением в их состав информационных ресурсов [10, с. 30–31], либо с выделением информационного процесса, технологии и науки в самостоятельные производственные факторы [7, с. 10–13].

Мы уже подчеркивали, что ни информация, ни информационные ресурсы не могут быть признаны фактором производства. В качестве такового может выступать лишь знание (субстанция информации) в персонифицированной и опредмеченной формах.

Что касается второй позиции, то здесь, на наш взгляд, допускается некая тавтология. Ведь технология, по мнению авторов, представляет ту сферу производства, «где господствует информационный процесс как ее организатор» [7, с. 12]. То есть, по существу, технология отождествляется с информационным процессом. Наука же, характеризуемая как непосредственная производительная сила общества, большинством исследователей рассматривается, прежде всего, с позиции ее технологического применения. В этом смысле между понятиями «наука» и «технология» также можно поставить знак равенства. Тем более если понимать под технологией процесс применения научного знания для достижения специфических человеческих целей.

Мы считаем, что в современных условиях объективно происходит расширение рамок перечня факторов производства, прежде всего, за счет включения в него технологии. Под ней мы понимаем опосредованный знанием целенаправленный процесс взаимодействия факторов производства. Чем более «знаниеемким» является данный процесс и чем выше уровень применяемых знаний (от эмпирических до научных), тем технологичнее процесс производства, тем выше уровень самих технологий. Технология является одной из основных форм опредмеченного знания. Ее (технологии) обособление и выделение в качестве самостоятельного фактора производства приобретает устойчивый характер лишь на современной стадии эволюции общества с его достаточно высоким уровнем развития науки и необходимыми условиями для практического применения научных результатов.

Итак, в производственном процессе (процессе взаимодействия факторов производства) знание выступает, прежде всего, в формах человеческого капитала (персонифицированное знание), технологии и физического капитала (опредмеченное знание). Причем именно первые два вида факторов производства, их доминирующее положение определяют специфику

современной экономической системы по сравнению с предыдущими этапами развития общества. При этом, несмотря на свою взаимосвязь и взаимодействие, в тандеме «человеческий капитал – технология» роль «ведущего» выполняет именно человеческий капитал. Не случайно информационные (компьютерные) технологии часто называют технологиями человеческого капитала.

В результате производительного использования факторов производства создается общественный продукт, содержащий знания. Он включает в себя товары, содержащие знания, услуги, субстанциональной основой которых являются знания, а также «чистые» знания (открытия, изобретения, «ноу-хау» и др.). Рассматриваемое с позиции конечного результата общественного производства – созданного общественного продукта, знание может быть охарактеризовано как фактор экономического роста.

Отражением этой новой роли знания в современной экономике можно считать создание нового класса моделей экономического роста. Усилиями таких ученых, как П. Ромер, Р. Лукас, Ф. Агйон, П. Хоувитт и др., были разработаны модели эндогенного научно-технического прогресса, основанные на идее накопления человеческого капитала. Значение этих моделей определяется следующими обстоятельствами:

1) данные модели прогнозируют получение эффекта масштаба от увеличения направляемых в сферу НИОКР ресурсов;

2) обосновывают возможность влияния на темпы долгосрочного экономического роста посредством проводимой государством социально-экономической политики, стимулирующей накопление человеческого капитала.

Итак, в настоящее время именно знания, выражаясь в количественных и качественных параметрах производительно используемых факторов производства, выступают в качестве основного фактора экономического роста. По некоторым оценкам, на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, человеческом и физическом капиталах в развитых странах сегодня уже приходится 80–95 % прироста экономики.

Превращение знания в ключевой производственный ресурс и основной продукт общественного воспроизводства означает, что оно (знание) как экономическое благо приобретает в современных условиях стратегическое значение. Движение, кругооборот знаний в экономической системе определяет долговременные тенденции развития НТП и общества в целом. В то же время нельзя абсолютизировать экономический потенциал знаний, а тем более, информации, как это делают некоторые авторы. Например, Элвин и Хейди Тоффлер утверждают, что «если вы обладаете банками данных, информацией, и/или знаниями, то вы можете обойтись без других факторов, необходимых для создания богатства» [9, с. 163]. Достаточно спорное утверждение, особенно если иметь в виду не богатство отдельных индивидумов, а богатство общества в целом. Проведенный нами выше анализ показывает, что фактором экономического роста и создания общественного богатства знание выступает не само по себе, а воплощаясь в качественных параметрах факторов производства – человеческом капитале, технологии, физическом капитале.

Итак, осуществленный нами социально-экономический анализ роли знания в современной экономической системе позволяет сделать следую-

щий обобщающий вывод: знание, являясь стратегическим экономическим ресурсом, проявляясь в количественных и качественных параметрах факторов производства, воплощаясь в создаваемом общественном продукте, выступает важнейшим фактором устойчивого экономического роста. Тем самым оно превращается в фундаментальную экономическую категорию. В качестве таковой знание выражает отношения, возникающие между экономическими субъектами по поводу актуализации научного знания в общем контексте общественного воспроизводственного процесса.

Литература

1. *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 70–100.
2. *Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
3. *Климов С.М.* Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 199 с.
4. *Курганский С.А.* Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск: ИГЭА, 1999. 288 с.
5. *Саймон Г.А.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS, 1993. Вып. 3. С. 16–38.
6. *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 247 с.
7. Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса. М.: МГУ, 1992. 96 с.
8. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 401.
9. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Метод, которым мы создаем богатство // Россия – 2010. 1994. № 3. С. 162–166.
10. *Фабричный С.А.* Экономическая теория информационного труда. М.: День Серебра, 2000. 288 с.
11. *Филатов С.А., Сухорукова Н.Г.* Знание как социальный феномен // Идеи и идеалы. 2012. № 2. С. 92–101.
12. *Харченко В.Е.* Человеческий капитал: проблемы накопления и использования. Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2001. 248 с.
13. *Цвылев Р.* Метаморфозы индустриальной экономики: проблема экономических измерений // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 11–19.

Bibliography

1. *Draker P.* Postkapitalisticheskoe obshhestvo // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: Antologija / Pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, 1999. P. 70–100.
2. *Dobrynin A.I., Djatlov S.A., Cyrenova E.D.* Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike: formirovanie, ocenka, jeffektivnost' ispol'zovaniya. SPb.: Nauka, 1999. 309 p.
3. *Klimov S.M.* Intellektual'nye resursy obshhestva. SPb.: IVJeSJeP, Znanie, 2002. 199 p.
4. *Kurganskij S.A.* Chelovecheskij kapital: sushhnost', struktura, ocenka. Irkutsk: IGJeA, 1999. 288 p.
5. *Sajmon G.A.* Racional'nost' kak process i produkt myshlenija // THESIS, 1993. Vyp. 3. P. 16–38.

6. *Sapir Zh.* K jekonomicheskoj teorii neodnorodnyh sistem: Opyt issledovanija decentralizovannoj jekonomiki. M.: GU VShJe, 2001. 247 p.
7. Social'no-jekonomicheskaja priroda informacionnogo produkta i informacionnogo resursa. M.: MGU, 1992. 96 p.
8. *Stoun'er T.* Informacionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noj jekonomiki // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade. M.: Progress, 1986. P. 401.
9. *Toffler Je., Toffler H.* Metod, kotorym my sozdajom bogatstvo // Rossiya – 2010. 1994. № 3. P. 162–166.
10. *Fabrichnov S.A.* Jekonomicheskaja teorija informacionnogo truda. M.: Den' Serebra, 2000. 288 p.
11. *Filatov S.A., Suhorukova N.G.* Znanie kak social'nyj fenomen // Idei i idealy. 2012. № 2. P. 92–101.
12. *Harchenko V.E.* Chelovecheskij kapital: problemy nakoplenija i ispol'zovanija. Belgorod: Izd-vo BelGTASM, 2001. 248 p.
13. *Cvyljov R.* Metamorfozy industrial'noj jekonomiki: problema jekonomicheskikh izmenenij // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2001. № 2. P. 11–19.